

Валентина Глиме

(НЕ) СЛУЧАЙНАЯ
НЕВЕСТА

или
Жених понеболе

Валентина Элиме (не) Случайная невеста, или Жених поневоле

<https://litres.ru/74345408>

Аннотация

Моя слепая любовь лишила меня жизни и я оказалась в другом мире. Но и тут беды не закончились. Жених отказался от меня и прямо в храме отдал другому, заявив перед всеми, что я теперь порченная и не достойна стать женой принца...Как выжить девушке в жестоком незнакомом мире, еще и на краю империи, что кишит чудовищами? Обещаю, я найду способ!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	69
Глава 9	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

Глава 1. Сорванная свадьба

Василиса

Утром я проснулась рано. Шутка ли спать в такой день глубоким сном? Не каждый раз выходишь замуж за любимого человека. И этот день хочется запомнить надолго. Да что там надолго? НАВСЕГДА!

Телефон издал звук, и я тут же хватаюсь за него. На моем лице расплылась улыбка. Мой Костя. Он такой внимательный. И, видимо, ему тоже не спится. Мне захотелось услышать его голос. Я потихоньку пробираюсь на кухню, чтобы не разбудить девушек.

Я не хотела устраивать девичник, но Алиса, моя лучшая подруга, все сделала по-своему. Костя и она никак не смогли найти общий язык, что расстраивало меня до сих пор.

– Я отдаю тебя человеку, который мне не нравится, – заявила она вчера. – Уверена, в скором времени он начнет запрящать тебе видаться со мной, затем и общаться. Я хочу отметить сегодня начало конца нашей дружбы.

Как бы я не убеждала ее, что мы с ней будем общаться в любом случае, она не слышала. С Алисой мы дружили чуть ли не с садика. Она пришла к нам в последний год, когда мы считались дошкольниками. И ей очень не понравилось, что главные роли на утренниках доставались мне. Мы подра-

лись, хоть и девочкам это не свойственно. До школы не дружили. Начали общаться только в первом классе. Алиса зачем-то обкромсала себе волосы прямо перед линейкой, желая ходить с челкой. Все смеялись над ней. Я же встала на ее защиту. Так мы и начали дружить. Даже поступили в один университет, как на один и тот же факультет. Я всегда хотела учить детей, а Алиса поступила из-за того, что там нужно было меньше баллов.

– Малышка, – услышала я голос Кости и тут же по телу растеклось тепло. – Почему не спишь? Я думал, что после вчерашнего, что устроила тебе Алиса, вы будете видеть сны чуть ли не до обеда. Боялся, как бы ты не проспала свою свадьбу.

– Ты что такое говоришь? – возмутилась я словам своего жениха. – Это мой самый счастливый день. И я ни за что не пропущу его.

Мы еще немного поговорили, и Костя ушел готовиться. Я же так и осталась стоять возле окна с немного глупой, но счастливой улыбкой на лице.

Я – невеста! И сегодня я выхожу замуж за любимого человека. Наконец-то! Я не из тех, кто только и ждал предложения руки и сердца от своего парня, но Костя действительно долго тянул с этим. Сперва твердил о том, что мне нужно доучиться и получить диплом. Затем в моей семье случилось горе: мои родители попали в аварию и оставили меня. Мне пришлось отказаться от мечты стать учителем и взяться за

управление компании отца. Выждав срок траура, Костя все сделал предложение. Я была очень рада этому не только из-за того, что стану женой самого прекрасного человека. Я решила передать управление своему мужу, а самой устроиться в школу.

– Вот ты где, – голос Алисы заставил меня вздрогнуть. – Я уж испугалась, что ты сбежала.

– Скажешь тоже, – улыбнулась я своей подруге. – Костя самый лучший. Я не собираюсь от него убегать. Ни за что на свете.

Алиса замерла, глядя на меня. На какие-то доли секунды я заметила в ее глазах жгучую ненависть. В мою сторону или все же Кости? Но подруга быстро сумела взять себя в руки. Я решила списать на нервы, переживания и недосып.

– Когда начнем готовиться? – обратилась я к ней вместо выяснений, когда же они найдут общий язык с Костей. Хотя бы ради любви ко мне.

– Как только выпью кофе, – услышала я от нее.

– Ты иди умойся, а я сама сделаю тебе кофе, – обняла я Алису. – И готовься ловить букет невесты. Я хочу, чтобы ты тоже испытала то, что я чувствую в такой день.

Что дальше началось...

– Где мои туфли? – чуть ли не кричала одна из моих подруг, нервничая.

– У меня не получается надуть шары, – жаловалась другая.

– И зачем вам только понадобилось устраивать выкуп? –

возмущалась я, глядя на то, во что превратилась моя квартира.

Отец купил мне квартиру на мое совершеннолетие, и я жила там все эти годы. Не смогла решиться вернуться в родительский дом, где все напоминало мне о родных и любимых людях. Но просила не устраивать никакого выкупа. Это уже прошлый век. Вот только подружки меня не слышали.

– Еще чего! – топнула ногой Алиса, которая и была зачинщиком всего этого бедлама.

Во всех комнатах на стенах висели плакаты, на полу валялись шары, надутые и ждущие своей очереди. Какие-то ленточки и непонятные мне вещи.

– Пусть напоследок помучается, – заканчивая с моей прической заявила подруга, хитро улыбаясь. – Я отдаю ему тебя, так просто у него это не получится.

Я не стала больше возмущаться и отговаривать девушек. Заодно мне хотелось посмотреть реакцию Кости, как он поведет себя в такой ситуации. Все же парни готовы выдержать так скажем “издевательства” на выкупе. Пусть покажет себя мужчиной!

На мое удивление и радость, жених не стал противиться конкурсам. Он все терпеливо прошел, возле некоторых плакатов откупаясь деньгами. Он не сразу смог угадать след моих губ.

– Наконец-то! – прошептал он мне в губы, обнимая и целуя, затем вручил букет невесты. – Думал, эти конкурсы ни-

когда не закончатся. Теперь видишь, как твоя Алиска меня не любит?

– Любит, просто ревнует меня к тебе, – уже в который раз повторила я.

И выдохнула. Как бы я не верила в Костю, страх, что все может сорваться, а жених передумать жениться, все же сидел во мне.

– Все, поехали, – взяв меня за руку, Костя потянул меня за собой. – Не хватало еще опоздать в ЗАГС.

– Вам придется подождать, – сообщила нам сотрудница ЗАГСа, немного вгоняя нас в недоумение. Мы с Костей переглянулись. Сзади нас начали шептаться гости. – Дело в том, что предыдущая пара опоздала, и их роспись только началась. Вы можете подождать в комнате жениха и невесты, немного передохнуть. Мы вас пригласим.

Сотрудница ЗАГСа проводила нас до двери и оставила одних.

– Не переживай, – Костя притянул меня к себе. – Еще немного и ты станешь моей.

И мы каждый вошли в разные двери. Вместе со мной остались Алиса и несколько подружек. Несмотря на то, что мы уже находились в ЗАГСе, я все равно переживала. Внутри меня скручивался тугой узел, словно предвещал мне о чем-то. Как бы я не старалась избавиться от этого чувства, у меня не получалось.

– Вот выпей, – Алиса протянула мне бокал с шампанским.

Только сейчас я заметила, что она была в ярко-красном обтягивающем платье. Это выглядело вызывающе. И разрез на ноге, доходящий чуть ли не до трусов, и вырезы спереди и сзади, мало что скрывая. Цвет платья подружек невесты мы обсуждали еще в самом начале и все были согласны на пастельные тона. Но никак не на кричащий красный!

– Извини, на твое платье я поставила пятно, – Алиса повела плечами. – Пришлось надеть запасной. Это было подготовлено на второй день свадьбы.

Я ничего не ответила, хотя вид лучшей подруги меня смущал, словно она специально так вырядилась в отместку мне. Но за что?

– Я хочу воды, – отказалась я от шампанского.

И как назло, в кулере закончилась вода.

– Я схожу и принесу тебе, заодно попрошу заменить бутыл, – и Алиса выскользнула из комнаты невесты, будто только этого и ждала.

Я попыталась выдохнуть и успокоиться.

“Это все нервы, Василиса. Все хорошо. Просто мне надо выдохнуть и прогнать лишние мысли из головы”, – успокаивала я саму себя.

Взглянула на подружек. Они были заняты тем, что делали фотографии везде, где только можно было. Возле большого зеркала в пол, возле окна, возле надписи “Комната невесты”, возле рисунка на стене в виде невесты. Алиса же все не возвращалась. Я не выдержала и направилась к жениху. Мне

нужно было его увидеть, вдохнуть его запах и успокоиться.

Комната жениха и невесты находились на втором этаже. Внизу был слышен гомон голосов гостей. Мне никто не помешал дойти до комнаты жениха. Но моя рука застыла, так и не нажав на ручку двери. Я услышала смех, и замерла. Голос Алисы я бы не спутала ни с чем. Что она делала рядом с Костей, когда направилась мне за водой? Они же терпеть не могут друг друга? Или чего-то не знаю?

Я хотела уйти, но страх сковал меня так, что тело меня не слушалось. Кровь в жилах заledenела, когда до меня начали доноситься слова моего жениха. Спокойные, но в то же время циничные.

– Да ладно тебе переживать, Лиска. Еще пару часов, и все будет кончено. Церемония, банкет, а потом первая брачная ночь в моей новой шикарной квартире, – усмехнулся он. – А до этого я хотел бы получить сладкий кусочек тебя.

Мне стало тошно.

– А я волнуюсь, – это был голос Алисы. Моей лучшей подруги. — Мне так неловко перед Василисей. Она же действительно верит, что ты ее любишь.

Ну хоть что-то человеческое в ней все же осталось.

– И прекрасно. Так оно проще. Она идеальная дурочка, чтобы ее развести: наивная, доверчивая, из хорошей семьи. Ее папочка так старался для своей принцессочки, – мне показалось или я услышала злобу в его голосе? – Скоро все это станет моим. И ее квартира, и дом ее родителей, и бизнес ее

отца. Документы уже готовы, ей останется только подписать. Уверен, что дурочка даже читать не станет и без проблем все подпишет.

В груди у меня что-то разорвалось. Я прислонилась к холодной стене, не в силах пошевелиться.

– А что потом? – спросила Алиса.

Мне очень захотелось услышать ответ Кости, потому я все еще стояла возле двери и продолжала подслушивать.

– Потом? – Костя рассмеялся. – Потом я найду способ отобрать у нее все до последней копейки. Она останется буквально ни с чем. Без денег, без жилья, без мужа. А мы с тобой наконец-то будем вместе. На ее же деньги будем жить без забот. Как тебе такая перспектива, моя любовь?

Счастливый смешок Алисы был самым страшным звуком на свете.

– Обещаешь? – продолжая хихикать, задала она вопрос.

Я не стала больше подслушивать. Хватило и услышанного. Отпрянула от двери и направилась к другой двери. Но зачем-то остановилась возле нее и взглянула на себя. На кусочках зеркала на двери отражалась девочка в ослепительно белом платье принцессы. С широко открытыми, ничего не понимающими глазами. Глазами, которые только что прозрели.

Я не стала открывать дверь в комнату невесты. Подхватила подол платья и побежала к выходу. Благо, гости были заняты разговорами. Мой побег никто не увидел. Оттолкнув

мужчину, который пытался сесть в такси, я забралась в машину сама.

– Гоните! – крикнула я водителю, захлопнув дверь. – Плачу двойную цену и оставлю хорошие чаевые, только увезите меня отсюда как можно скорее.

Парня за рулем не пришлось упрашивать дважды. Я же обернулась. Никто не выбежал за мной. Достала телефон из маленькой сумочки и набрала адвоката отца.

– Юрий Семенович, это Василиса. Включите запись нашего звонка, – я тяжело дышала, но решение уже было принято. – Передача прав на компанию на моего жениха отменяется. Если со мной что-то случится, все мое имущество и не только продать и все деньги разделить между приютами для животных нашего города. Свадьбы не будет. Я сама выйду на связь через пару дней. Хочу побыть одна.

Не став выслушивать ответ адвоката, я отбила звонок.

– Гоните! – снова попросила я водителя, видя мигающий зеленый светофора. – Проскочим.

Но судьба решила по другому. Визг тормозов, крик водителя и сильный удар. Последнее, что я помнила, это то, как машина начала переворачиваться, а перед моими глазами все закружилось и завертелось...

– Привели ее в чувство? – услышала жесткий мужской голос. – Так холодной водой облейте. Мне она нужна в сознании.

Я не успела вымолвить ни слова, как на меня вылили ле-

дяную воду. Так же можно еще раз сознание потерять!

Но возмутиться я не успела. Меня схватили, тряхнули, что я была уверена у меня голова отвалиться, и поставили на ноги.

– Дорогая, – следом увидела я обладателя неприятного голоса и дернулась, испугавшись его вида.

Где я?

Глава 2

Глава 2. Ненужная невеста...

Василиса – Вэализ

– Дорогая, очнулась? – шагнул ко мне слащавый хлыщ с улыбкой на лице.

Первое, что мне захотелось сделать, это отпрянуть от него. Его улыбка больше походила на оскал какого-нибудь маньяка, что крадет девушек посреди ночи в парке, когда те возвращаются домой одни. Но меня держали два парня в мундире. Видимо, люди этого пижона, что смотрит на меня уничижительным взглядом, словно хочет прибить.

Я смотрела на все с ужасом. Последнее, что я помнила, это авария на дороге, когда попросила водителя такси проскочить на мигающий зеленый. Перекресток был широкий, и, видимо, мы не успели. Тогда я должна лежать в гробу и слышать плач родных мне людей, а не все это. Хотя, кто по мне будет плакать? Костя, что изменял мне? Алиса, которая лишь притворялась моей лучшей подругой?

– Что же ты такая слабая духом? – мужчина схватил мое лицо за подбородок и заставил посмотреть на него. – Сил на то, чтобы предать меня, у тебя однако ж хватило, а выдержать разоблачение нет? Так не получится, дорогая. За все нужно держать ответ.

Его глаза сузились. Я воочию увидела ненависть в свою

сторону. Жгучую, что порой бывало сжигала людей изнутри дотла. Но что я ему такого сделала? Ведь даже не знала его и понятия не имела, кто он такой! Неужели Костя решил пойти на большее и разыграть меня, тем самым постараться упечь в больницу?

Я дернулась.

– Тише, тише, – пижон, разодетый в мундир с эполетами и с золотыми украшениями в виде массивной цепочки и огромного медальона, что висел чуть ли не на уровне его живота, сжал мой подбородок. – Я не позволю глумиться над мной.

Тут скрипнула дверь, и хлыщу пришлось убрать от меня руки. Державшие меня люди тоже отпустили меня, когда им кивнул пижон. Я едва удержалась на ногах. Я была слаба. Видимо, все же что-то переломала себе во время аварии. К тому же, на плечи давило тяжелое платье. Я попыталась поднять пышную юбку, но не получилось. Замерла.

Я была в кринолине!

Опустила взгляд вниз. Это не мое платье! Мое свадебное платье было простым и лаконичным, без безразмерных пышных юбок и шлейфов. Теперь же на мне было платье цвета слоновой кости. Пощупала себя как можно незаметнее. Кринолин и корсет, еще и длинная фата, что запуталась в ногах и была грязной. Видимо, на нее наступали все, кому не лень. Мне хотелось выдернуть заколки из волос, что впились в голову и причиняли боль, как и избавиться от фаты, что тянул

голову назад.

Пока я была занята своими “проблемами”, шаги приблизились и я увидела мужчину и женщину. Это точно какой-то сюр. На мужчине был фрак, что носили чуть и не в Средневековье. Хорошо еще, что парика не было. Такого мой мозг точно не выдержал бы. А вот на женщину было приятно смотреть, пусть она и была разодета в пух и прах. Яркое платье изумрудного цвета, украшения на шее на руках и в волосах.

“Бал?” – пронеслось у меня в голове, но я ошиблась.

– Ваше Высочество, – заговорил мужчина, прежде склонив голову перед пижоном. – Объясните, что тут происходит? Что вы сделали с моей дочерью? Гости в нетерпении, они ждут появления невесты.

Я удивленно взглянула на мужчину. Это он про меня говорит дочь? И кто невеста?

Оглянулась и ужаснулась. В огромном помещении, где гуляло эхо, кроме меня и женщины больше никого из представителей прекрасного пола не было. Получается, я и есть невеста.

Я вовремя закрыла рот руками, чтобы не закричать и не привлекать к себе внимания. Происходящее вокруг меня мне нисколько не нравилось. Чувала, что что-то нехорошее. Для пущего эффекта не хватало только тревожной музыки, как в фильмах.

– Что вы хотите узнать, милорд? – вкрадчивый голос, как

и доброжелательный тон хлыща, оказавшегося принцем, был обманчив. — О том, что ваша дочь опозорила не только ваше имя, но и мое? Наплевала на все правила приличия и связалась с другим?

В который раз затаила дыхание. Это он про меня? Да как он смеет! Я даже в сторону других не смотрела. Я любила Костю!

Осеклась, останавливая поток мыслей. Кости тут не было, как и Алисы. Вокруг меня находились незнакомые люди. Одни считали меня своей дочерью, другой — невестой. Я же была в свадебном платье, но не в том, в котором собиралась замуж за Костю. И скорее всего, мы находились в церкви или в каком-то храме. Каменное строение тоже пугало своим огромным залом и эхом.

— Что вы такое говорите, Ваше Высочество! — возмутился мужчина, но все же бросил в мою сторону злой взгляд, будто не доверял. — Вэализ не посмела бы! Она с детства грезила о свадьбе с вами и как станет жить во дворце. Моя дочь всегда вела себя безупречно и была примером для других. Ваши обвинения беспочвенны!

Ответ принца на слова “моего отца” было красноречивым. Он просто рассмеялся. Громко, от души, будто его рассмешили ненамеренно. Остальные же смотрели на него с недоумением. Смех принца прекратился также резко, как и начался.

— Граф Тависаль, — взглянул он на мужчину, одергивая на

себе мундир. – Вы многое не знаете о своей дочери.

Затем принц развернулся и щелкнул пальцами. Я ожидала всякого. Взрыва, шоу, фейерверка, музыки... Но не того, что в зал ведут молодого человека. Его вели два таких же молодца в форме, что и меня.

– Знакомьтесь, граф Тависаль, – принц указал на парня.
– Любовник вашей драгоценной Вэализ.

«Дружный» вздох, что раздался после слов принца, заполнил зал храма и умчался вдаль громким эхом, рождая мурашки на спине. Я во все глаза смотрела на молодого человека, которого удерживали стражники. Происходящее со мной и вокруг меня больше походило на розыгрыш. На жестокий розыгрыш. На всех одежда на старинный лад, принц, граф, стражники. Но кому понадобилось так жестоко посмеяться надо мной? И я больше склонялась к тому, что моя душа покинула земной мир и оказалась в другом. Иначе я никак не могла объяснить происходящее. Либо же это просто страшный сон. Я находилась в больнице, куда могла попасть после аварии, и спала, ожидая подходящего момента, чтобы проснуться. Правда, боль на руке, когда я ущипнула саму себя, оказалась реальной.

Пока я размышляла о своем и во все глаза смотрела на якобы моего любовника, то упустила момент, когда так называемый принц оказался рядом. Он схватил меня за подбородок и повернул лицо в свою сторону, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Ну что, дорогая моя невеста, узнаешь его? – голос Его Высочества причинял не меньшую боль, чем его пальцы, с силой сжимающие мой подбородок. Взгляд его пугал до одури. Казалось, не будь в храме других людей, по факту свидетелей, принца ничто бы не остановило. – Узнаешь?

– Н-н-не-нет, – еле выговорила я в ответ. И не соврала ведь. Я действительно не знала не только его, но и всех тех, кого видела перед собой. Никого!

– Мой принц, – мужчина, которого назвали моим отцом, тихо обратился к принцу. Его голос был полон непонимания, как и лицо выражало крайнюю степень удивления. Женщина рядом, которая, видимо, являлась матерью невесты, после его слов была полна ужаса. – Что все это значит?

– Все это, дорогой отец моей невесты, – голос разодетого мужчины буквально сочился язвительностью. – Доказывает лишь одно: что ваша дочь не только лгунья и обманщица, но и распутная женщина. – Он снова взглянул на меня. На этот раз с улыбкой. Победной и в то же время плотоядной. – Она опозорила наш еще не состоявшийся союз. Опозорила мое имя, опозорила корону, которую должна была разделить наравне со мной.

Я чуть не хмыкнула. Ха! Разделить! Кто бы мне еще дал такую возможность. Точнее, той, чье тело я, по-видимому, занимала. Мужчины неохотно делятся властью. И сцена, что разыгрывалась сейчас, было тому подтверждением. Мне было жаль девушку, которая была его невестой. И «спаслась».

А вот мне не повезло. Ой как не повезло. Придется разгребать все, что натворила та девушка и что хочет повесить на меня Его Высочество.

Матушка вскрикнула, прижав платок к губам. Она еще не знала, что их дочери больше не было рядом. И я понимала, что не стоит им говорить. Сейчас же больше размышляла о том, как спастись. Вряд ли принц простит измену своей невесты.

– Но этого не может быть! – воскликнул отец невесты. Точнее, уже «мой» отец. Наконец-то у него прорезался голос. – Мы воспитывали дочь в скромности и строгости. Без сопровождения она никуда не выходила. Вэализ всегда знала свое место, как и то, что на нее возложено много надежд.

– Не может, говоришь? – принц за пару шагов оказался возле мужчины. Глаза Его Высочества пылали. Он выдернул из кармана шелковый платок и швырнул его в лицо графа. – Надеюсь, не надо объяснять, кому он принадлежит?

Отчего-то мне хотелось треснуть его по его самодовольной роже. Но я еле держалась на ногах. Слабость во всем теле не давала мне возможности сделать и шага, как и тяжелое платье, которое давило на плечи и душило. В данный момент я больше жалела о том, что принц не разорвал платье на мне. Я бы могла хотя бы дышать полной грудью. А так оставалось хватать воздух урывками, будто меня тонущую вытащили из воды.

Граф Тависаль развернул платок дрожащими руками. В

одном из углов серебристыми нитками была вышита корона: личный знак принца. Ни у кого не возникло сомнений, кому он принадлежит. Кроме меня. Таких платков я и сама могла бы вышить пару десятков, если не больше, и подкинуть кому угодно.

— Этот платок нашли в его доме, — указал он на парня, которого все еще удерживали стражники. — Она не раз его навещала. Кроме платка в доме нашли еще и ее сережки, которые я сам лично подарил вашей дочери.

«Да это дело сшито белыми нитками! — хотелось мне крикнуть. — Платок мог подбросить кто угодно, как и вручить лично. Сережки тоже мог взять кто угодно. Да хоть слуги! Чего только не сделаешь ради денег или лучшего места. Разве принцу отказывают?»

Но я молчала. Молчала и наблюдала за тем, что же будет дальше. Любому дураку понятно, что все это подстроено. Иначе бы тело Вэализ хоть как-то отреагировало на присутствие любовника. Особенно на то, что того удерживали насильно, а перед этим немного помяли. Кто же будет хладнокровно смотреть на то, как изгаляются над любимым человеком. Я даже закрыла глаза и постаралась представить себя рядом с ним. И ничего. Абсолютная тишина. Равнодушие и только. А ведь все должно было быть по-другому, если бы слова Его Высочества были правдой.

Но все присутствующие в храме верили каждому слову принца. Молчала и я, понимая, что мои слова ничего не зна-

чат. Молилась, чтобы меня не загребли в монастырь. Оттуда я точно не смогу выбраться и узнать, есть ли у меня шанс вернуться домой.

— Ваше Высочество, но как же, — залепетала женщина, пытаясь достучаться до принца. — Вэализ всюду ходила со мной или с сопровождением. Она не могла...

Голос ее дрожал. Она и сама не верила в то, что говорила. Другие конечно не проникнутся доверием.

— Могла! — рыкнул принц. — У меня есть все доказательства. Как только она была представлена ко двору, я приставил к ней своих людей для ее безопасности. Все же она была моей невестой и будущей королевой. Они всегда следили за ней. За каждым ее шагом. И, как видите, я не зря подстраховался. Свадьбы не будет!

Глава 3

Глава 3. “Милость” принца

Василиса – Вэализ

Элеонора ахнула. Даже отец невесты был ошеломлен услышанными словами. Стража вели себя так, словно такие вещи происходили перед их глазами каждый день. Принц же чувствовал себя на коне. Он уже считал себя победителем.

Я же во все глаза смотрела на принца и мне хотелось аплодировать ему. От каждого слова жениха проходил дрожь по спине, будто удар хлыстом. Но отчего-то я не чувствовала ничего. Видимо, мозг отказывался воспринимать происходящее со мной все всерьез. Лишь бы не свихнуться, а главное, выйти из храма живой. С принца станется, он еще прикажет казнить бедную девушку. То есть меня. Умирать мне совсем не хотелось.

– К тому же, ее любовник нисколько не отрицает их связи. Надеюсь, к его словам не будет сомнений? – обратился принц к родителям невесты.

Сам же шагнул к парню, которого все еще удерживали стражники. Принц схватил его за подбородок и заставил поднять голову, как и взглянуть на него, как проделал недавно со мной.

– Говори, только всю правду, – голос принца буквально звенел от злости. – Ты знаешь эту девушку? – указал он на

меня.

– Знаю, – прохрипел парень. – Даже очень хорошо знаю.
– Мы были близки с ней, и не один раз.

Матушка невесты снова ахнула, на что мне захотелось закатить глаза. Не хватало только ее обморока и нюхательных солей.

– Врешь! – все же не удержалась я, хотя понимала, что должна была стоять и молча принимать все, что говорили про меня нелицеприятное.

– Не вру, – возразил мне мой якобы любовник, ехидно ухмыльнувшись. – Я могу доказать это.

– И как же? – принц сделал вид, что удивлен его заявлением, как и то, что внимательно слушает его.

– У нее на правом бедре родинка в виде полумесяца, – самодовольно ответил он, глядя мне в глаза.

Мне же хотелось плюнуть ему в лицо. Нет, не из-за места, а из-за того, что в жизни бывают такие людишки: подлые, жадные до денег. Пока я злилась на парня, принц снова подошел ко мне. Теперь у меня было одно желание: чтобы весь этот цирк поскорее закончился. Я уже готова была согласиться и на монастырь, лишь бы от всего этого подальше. Ведь необязательно принимать постриг. Со временем я могла бы оставить молитвы и зажить спокойной жизнью. Но приходилось стоять и терпеть унижения.

– Это легко проверить, – заявил принц, надменно взглянув на меня.

Дальше я совершенно не ожидала, что сам принц соизво-лит наклониться и задрать мне платье. Как только он сделал это, по храму разнесся разочарованный вздох. Видимо, слова любовника невесты подтвердились. Было ли у меня хоть что-то, чтобы возразить? Нет, ведь я совершенно ничего не знала про тело, что заняла моя неприкаянная душа. Ни рост, ни вес, ни, тем более, где находились родинки.

Сам принц не ограничился тем, что выставил меня перед другими в неприглядном свете. Он пальцами коснулся моей родинки. Мне тут же захотелось их встряхнуть, словно меня коснулся не человек, а что-то липкое и противное.

– Жаль, что я так и не успел сорвать твой цветок, – прошептал он мне в ухо, с силой сжав мне бедро.

И ведь так удачно встал, что чете Тависаль не было видно того, что он совершал. Стража же вела себя так, словно их ничего не касалось.

– Теперь, надеюсь, ни у кого не осталось сомнений? – вопрос предназначался родителям невесты.

Граф Тависаль молчал, поджав губы. Мужчина выглядел растерянным. Леди Элеонора же пустила слезы, промакивая глаза носовым платком.

– Все хватит! – не выдержала я. – Довольно унижений, Ваше Высочество, – заговорила я, видя, что родители ни слова не промолвили в защиту своей дочери. – Отпустите уже меня. Отправьте меня в монастырь, зачем так терзать?

– В монастырь? – удивился принц. – А что, хорошая идея.

Я сам сообщу гостям, что свадьбы не будет, но в это время ты, Вэализ, должна быть рядом со мной. Пусть знают по чьей вине торжество не состоится.

Принц схватил меня и потащил за собой. У меня уже не было сил противиться, и я шагала за ним, еле успевая переставлять ноги. Стража по пятам следовала за нами. По пути к нам попадались люди, но все они тут же отпрыгивали в сторону и пытались слиться со стеной.

“Чего боитесь? Гнев принца направлен на меня. Вас он сегодня и пальцем не тронет”, – хотелось сказать им, но одни не нуждались в моих предостережениях.

До алтаря мы так и не успели дойти. Внимание принца что-то привлекло, и он резко остановился. Я едва успела затормозить, едва не врезавшись в него.

– Ансер Каэлан? – обратился он к кому-то. – Какими судьбами здесь? Разве годы твоей ссылки прошли? И кто сторожит границу вместо тебя? Кто позволил тебе появляться в столице? – голос принца звенел не только от злости, но и от ненависти. – Силван!

– Я здесь, Ваше Высочество, – перед принцем тут же появился мужчина во всем черном. Он появился словно из ниоткуда. – В этом нет ничьей вины. Приглашение на свадьбу получили все, кто имеет отношение к королевской семье, в том числе и герцог Каэлан. Это был приказ вашего отца, Дамьен.

Я же осмелилась выглянуть из-за спины принца и взгля-

нуть на того, кто кроме меня посмел вызвать гнев Дамьена. И увиденное нисколько не понравилось мне.

Ансер Каэлан совершенно не позаботился о том, в каком он в виде явится на свадьбу века, то есть на свадьбу принца. Если на такое мероприятие полагалось явиться красивыми, то этот мужчина, казалось, прибыл на похороны или поминки. Даже рядом с Дамьеном, который чуть ли не сверкал как люстра, Ансер больше походил на ночь. На самую темную и страшную ночь.

Пока другие мерились богатством и украшениями, нацепив на себя рубины, изумруды и сапфиры, одежда мужчины, скорее всего, была повседневной. Ткань выглядела грубой, такой, что вряд ли бы собравшиеся гости в храме использовали его. Этот же носил, еще и гордо. И он нисколько не пытался вписаться в общество аристократов. Нет, это была не дерзость с его стороны. Он просто был другим. И ему было плевать на то, что о нем подумают. Для Ансера было совершенно неважно, как он выглядел. К тому же, создавалось такое ощущение, что это он сделал одолжение принцу, что явился в храм, а не наоборот.

Несмотря на интонацию голоса Дамьена, поза герцога была небрежной, не наигранной. Руки свисали вдоль тела и не сжимались, как это делал принц, который не мог справляться своими эмоциями. Взгляд уставший, но пронизательный. Губы сжаты, словно на языке его вертелись грубые слова.

Мой взгляд остановился на его лице. Оно не было краси-

вым в общепринятом смысле. Скорее интересным. Это мой бывший жених, что предал меня, считал себя красавцем, еще и породистым, и любил внимание женщин. Ансер же имел резкие черты лица, словно мастер не совсем умело высек из камня грубыми ударами резца. Длинные темные волосы падали на лоб, скрывая хмурые складки. Сзади слегка выющиеся волосы были перевязаны простой бечевкой. Брови сдвинуты, но это не говорило о его напряжении. Скорее о том, что он был сосредоточен на чем-то другом и мыслями был далеко отсюда.

– Какого черта! – воскликнул Дамьен, заставив меня вздрогнуть. – Силван!

И чего он только раскричался, когда человек во всем черном стоял рядом с ним же. Правда, названный Силваном, даже не шелохнулся. Словно для него слова принца не играли роли. Он присматривал за ним, но подчинялся не ему, раз привел на торжество герцога Каэлан.

От неожиданности я вздрогнула, едва не подскочив на месте, и тем самым привлекая внимание герцога. Судя по всему, опального. Вот бы и меня сослали также и больше не беспокоили. Как говорится, где наша не пропадала! Выживем.

Видимо, герцог умел читать мысли, иначе я никак не могла объяснить того, что уголок его губ дернулся и он хмыкнул. В глазах мужчины появился блеск. Я же опустила взгляд и спряталась за спину принца, испугавшись реакции. И герцога, и своей.

Ансер пугал. Он казался здесь лишним, но таким настоящим, будто он один противостоял всей фальши собравшихся гостей. И я сама того не ведая, не могла отвести от него глаза, выглядывая из-за спины принца и с робостью разглядывая герцога.

– Мне сказали явиться в храм, я и приехал, – заговорил герцог. Голос его завораживал. И он никак не сходился с его внешностью и образом. – Теперь могу откланяться и вернуться на границу. Ваше Высочество, – слегка склонил он голову. – Моя будущая королева, – мне он поклонился.

Затем развернулся и зашагал прочь. Я даже рот раскрыла от удивления, что кто-то мог так вести себя с особами королевских кровей. Ведь в истории всегда писалось о том, что к ним относились со всем уважением и почтением. Тут же я узрела совершенно иную картину.

Пока я отходила от потрясения увиденным, Дамьен шумно выдохнул. Все же принц умеет держать себя в руках, когда это ему нужно.

– Ваша светлость! – уверенно произнес он.

Ансер замедлил шаг, затем и вовсе остановился, но разворачиваться к принцу лицом не спешил. Его спина была напряжена, словно он боролся с собой. Мы все ждали, что же будет дальше. Все же условности победили. Когда герцог Каэлан все же вернулся к нам и встал напротив принца, гордо вскинув голову, Дамьен усмехнулся. И мне это не понравилось. Внутри меня завопила женская интуиция, чуйка, что

грядет что-то нехорошее.

– Не торопись уходить, герцог, – теперь в голосе принца проскальзывали явные нотки насмешки. – У меня для тебя есть подарок. Уверен, ты до конца жизни будешь благодарен мне за него и помнить милость принца. Идемте все.

Не став никого ждать, уверенный в том, что все последуют за ним, принц потащил меня вперед. Толкнув двери, прошел внутрь, и уверенно шагнул к алтарю. Из-за напряжения и опасения подвоха, я не слышала ни шагов сзади, не смотрела по сторонам. Дойдя до священнослужителя, Дамьен подтолкнул меня в одну сторону. Сам же он развернулся к гостям, затем поманил к себе герцога, который хоть и последовал за принцем, но дальше порога не прошел. Но просьбу принца игнорировать он не мог и по проходу приблизился к алтарю.

– Дорогие гости! – обратился он к собравшимся, которые не понимали, что происходит. В храме тут же наступила тишина. Никто не хотел пропустить хоть слово принца. – Вы все долго ждали этого дня и собрались здесь, сегодня на великое торжество, чтобы посмотреть на то, как соединяются два любящих сердца в один союз. И я не могу лишить вас этого удовольствия.

Я шумно втянула воздух и застыла, с гулкими ударами сердца ожидая дальнейшие слова принца, уж понимая, что он скажет. Напрягся и герцог, понимая, что грядет что-то нехорошее.

– Потому я рад вам сообщить, что церемония все же состоится. Союзу быть. Святой отец, – развернулся он к священнослужителю, а сам схватил меня и герцога за руки и соединил. – Начинайте обряд бракосочетания. Сейчас же.

Глава 4

Глава 4. Новый жених

Василиса – Вэализ

В храме воцарилась абсолютная тишина. Был слышен лишь звук, как горят свечи и как трещит пламя, взвиваясь вверх. Словно ему было стыдно за поступок принца и он хотел оказаться как можно дальше от этого места. Я почувствовала, как напряглась рука герцога. Выдернула свою ладошку, будто обожглась. На долю секунды темные как омуты глаза герцога одарили меня жгучей ненавистью, но затем он взглянул на принца. Сейчас кому-то будет несладко.

Но мои ожидания устроить взбучку принцу, который, видимо, решил, что может управлять жизнями других, как играть куклами, не оправдались.

– Дамьен, – обратился он к принцу, но тот просто проигнорировал герцога, обернувшись к гостям.

– Дорогие гости, – продолжил он, как ни в чем не бывало, “разбудив” собравшихся в храме гостей. Храм тут же наполнился ахами и вздохами, также и шепотами. Но стоило Дамьену поднять руку, как вновь воцарилась тишина. – Вы собрались здесь на красивую церемонию и древнейший обряд, однако, – принц сделал многозначительную паузу. Уверена, сейчас он навешает всех собак на меня, озвучив надуманную им же причину отмены королевской свадьбы. – Однако вме-

шалась воля судьбы и долг. Вэализ, – принц повернулся ко мне, чего совершенно не ожидала. Как и того, что он возьмет меня за руку, чтобы оставить на ней неприятный влажный след. – Невеста, предназначенная мне с самого ее рождения, к сожалению, не сможет разделить со мной жизнь и трон, – во взгляде Дамьена уже торжествовала победа.

Я выдавила из себя подобие улыбки. Если Дамьен думал, что я буду плакать и кричать, как и валяться у него в ногах, чтобы он передумал, он ошибся. И не подумаю! Я не собиралась умолять его. Раз не хочет связывать свою жизнь с Вэализ, и не надо. Мог бы нормально поговорить, а не поступать таким образом. В этом случае лучше уж замуж за хмурого и пугающего меня до дрожи герцога, чем за этого скользкого гаденыша принца. Я даже думать не хотела о том, какая жизнь ждала настоящую Вэализ, если бы церемония бракосочетания с Дамьеном состоялась. Сколько принцесс умирали от падения с лошади? От яда? От рук многочисленных любовниц? Ну уж нет, мне хотелось жить. Пусть и на границе, главное, как можно далеко от принца. С него станется, еще захочет проверить, как у меня сложится жизнь.

По храму пронесся сдавленный вздох, шепот изумления и недовольства. Многие даже указывали пальцем на меня и качали головами, будто были в курсе того, почему принц отказался от меня. Я же продолжала стоять, гордо вскинув голову. Главное, уйти отсюда, не потеряв свое лицо. Как учил меня мой отец.

“Даже если ты виновата и тебе стыдно, всегда держи лицо. Поплачешь потом, как и займешься самобичеванием наедине. Но никогда не смей показывать свою слабость другим. Они непременно этим воспользуются”, – поучал он меня, когда я плакалась ему.

– Я не могу стать мужем той, чье сердце принадлежит другому, – на лице Дамьена появилась хищная улыбка. – Я только что получил письмо от короля и должен озвучить вам всем его волю. С этой самой минуты леди Вэализ Тависаль является невестой герцога Ансер Каэлан. Рука прелестной девушки, – принц наклонился и оставил поцелуй на внутренней стороне ладони. – Отныне и навсегда принадлежит тебе, герцог.

Дамьен снова соединил наши руки.

В храме который раз воцарилась гробовая тишина, а затем ее разорвал все нарастающий гул голосов. Кто-то вскрикнул. Кто-то заплакал. Глухой стук. Видимо, чья-то дама упала в обморок. Я надеялась, что это была не леди Тависаль.

Я стояла не в силах пошевелиться. Смотрела на герцога, пытаюсь найти в его лице хоть намеки на какие-то чувства, но видела только застывшую маску холодности. Неужели он позволит принцу решать свою судьбу? Почему же король допустил такое? Неужели письмо от короля действительно было или это очередная отговорка Дамьена?

Заметила, как фигура в черном облачении метнулась к принцу, но тот остановил Силвана, вытянув руку вперед.

– Святой отец, не будем терять времени зря, – продолжил принц, встав в сторонке, но все также рядом, продолжая контролировать. Его никто не только не остановил, но и не пытался. Могли ли?

Герцог тоже молчал. Скрежет его зубов я слышала даже несмотря гул гостей. Наши руки были соединены. Теперь от его ладони шел самый настоящий холод, готовый заморозить все на своем пути. Но Ансер держал его в узде, не позволяя вырваться на свободу. На сколько хватит его выдержки?

– Ай, больно, – прошипела я в его сторону, пытаюсь освободить руку. Иначе мне грозило получить не только трещину в костях, но и перелом.

Ансер взглянул на меня так словно видел впервые. Его взгляд был отрешенным, будто сам он физически находился здесь, в храме, а его мысли и душа – в другом. Затем он моргнул, открыв глаза не сразу. Теперь на меня смотрел совершенно другой человек. Несломленный.

– Готова, леди Вэализ? – заговорил он со мной, вновь сжимая мою ладонь. На этот раз осторожно.

“А он не так холоден, каким хочет казаться”, – подумала я, когда герцог отвернулся, взглянув на священнослужителя, и кивнул. Мужчина в рясе откашлялся и начал молитву.

На моем лице появилась улыбка, которую я тут же поспешила спрятать. Последнее слово все равно осталось за герцогом.

Кивнула герцогу, и на этом его внимание переключилось

на священнослужителя. Я тоже повернулась, вставая спиной к гостям. Лучше уж выйду замуж за герцога, пусть он и пугает меня, чем за принца. Не удержалась и взглянула на Дамьена, который стоял в сторонке в ожидании завершения церемонии. Хотя он и старался держать лицо, что ему тяжело отдавать руку невесты другому, но глаза его не обманывали. Дай ему волю, он бы пустился в пляс. За его спиной стоял Силван и пытался образумить принца, но тот лишь отмахнулся от него.

Священник в белоснежном одеянии с вышивкой из золотистых ниток сжимал в руке молитвенник и кинжал. Его лицо было бледной маской. Он нервно вытирал капли пота на висках, хотя в храме было довольно прохладно. Герцог ободряюще кивнул еще раз, после которого священник начал читать молитву, скорее всего, на древнем тексте. Я ни слова не поняла.

Его молитва больше походила на гортанные звуки некоторых народов в нашем мире. Незнакомые слова рождали дрожь во всем теле, как и мурашки по спине. Герцог, заметив, что я нервничаю, ободряюще сжал мою ладонь. Взглянуть на него я не осмелилась.

Вскоре обязательная часть молитвы завершилась. Я еле стояла на ногах. Тяжело платье давило на плечи. В голове шумело, от запаха свечей кружило и подташнивало. Хотелось бы, чтобы все это было от усталости и от того, что желудок урчал от голода. Мне нисколько не хотелось верить, что

Вэализ пошла на отчаянный шаг и действительно связалась не с тем человеком. Я потрянула головой, прогоняя лишние мысли, и постаралась прислушаться к словам священника.

– Ваша Светлость герцог Ансер Каэлан, берешь ли ты эту женщину... – глядя на герцога произнес священник.

Тот не дал ему договорить.

– Беру! – произнес Ансер так, словно объявлял о казни.

Его низкий голос прокатился под сводами храма будто раскаты грома в солнечный день. Гости притихли, за спиной прекратились шепотки. Серебряные подсвечники по обе стороны от алтаря дрогнули, пламя свечей взметнулось вверх и успокоилось. Легкий ветерок пробежал по моим волосам, поиграв локонами, что выбились из прически.

Что это было?

Я взглянула на герцога и на священника. Они вели себя как ни в чем не бывало, словно и не произошло ничего. Неужели все это мне привиделось?

Между тем священник продолжил, взглянув на меня.

– Берешь ли ты, Вэализ Тависаль, этого мужчину в мужа? Клянешься ли ты быть ему не только опорой в трудные времена, но и делить с ним радость?

– Беру и клянусь, – уверенно произнесла я, но голос все же дрогнул.

Что меня ждет впереди? Вдруг я ошиблась в своем выборе, доверившись герцогу? Может мне стоило настоять на монастыре?

– Теперь вы муж и жена, как одно целое, – священник облегченно выдохнул и продолжил говорить слова.

Я подняла глаза на своего жениха, точнее, уже на мужа. На его лице не было ни горести, ни радости. Я хотела было уже отвернуться, когда наши соединенные ладони на мгновение окутало легкое, едва видимое сияние. Я вздрогнула, но герцог не подал вида, лишь сильнее сжав мою ладонь. Его ладонь была горячей.

– Пока смерть не разлучит вас, – завершил священник обряд, захлопнув молитвенник, затем протянул нам кинжал.

Нож взял герцог, выпустив мою руку из своей ладони. Но Ансер ничего не успел сделать, как вмешался Дамьен.

– Пойдите, куда же без колец, – с притворной улыбкой произнес он, оказавшись рядом.

Кольца он достал из внутреннего кармана парадного мундира, будто заранее подготовил их. Они были простыми, отлитые из серебра, очень похожие на парные. Явно не для самого принца. Значит мои подозрения насчет тщательно спланированного срыва свадьбы имеют место быть.

Герцог тут же забрал оба кольца. Правда, при этом сжал губы, будто они ему не понравились. Один он тут же надел на меня. Кольцо оказалось впору, словно не просто угадали с размером, а делали под заказ и под мой размер. Но меня удивило и испугало не это. Как только серебряный ободок оказался на моем пальце, он тут нагрелся, став обжигающе горячим. На металле проступили какие-то знаки, потом ис-

чезли. Я едва не вскрикнула. Но то, что герцог сжал мою руку, говорило о том, что он в курсе, но почему-то молчит. Я чуяла подвох, но под ободряющий взгляд герцога не издала ни звука.

Второе кольцо Ансер протянул мне. Я проделала то же самое, что и он недавно, но при этом внимательно следила за кольцом. Будут ли такие же метаморфозы, как с моим кольцом?

Герцогу кольцо оказалось немного велико, но стоило мне его продеть на палец мужчины, как он тут же уменьшился в размерах, при этом на ободке точно также проступили какие-то знаки.

Я подняла глаза на принца. Дамьен лишь усмехнулся, при этом в его взгляде я увидела и жгучую и испепеляющую ненависть. Что же он сделал? Чего добился этими кольцами? Явно что-то недоброе. Иначе бы нас без проблем поженили без колец.

– Объявляю вас мужем и женой, – выдохнул священник, готовый рухнуть в обморок прямо здесь и сейчас. – Скрепите ваш союз первым поцелуем, – произнес он, вытирая пот со лба.

Герцог повернул голову. В это же время заплодировали гости. К нам шагнул Дамьен, не дав Ансеру ни шанса запечатлеть первый супружеский поцелуй.

– Намилуетесь еще на границе, – с усмешкой произнес он. – Ваша Светлость, вас ждут на границе. У тебя есть обязан-

ности, Ансер, – на этот раз голос принца был полон металла и презрения. – Твою супруг доставят в целости и сохранности, – улыбнулся Дамьен.

Его улыбка мне не понравилась. Было в ней что-то такое, отчего по спине пробежались мурашки.

Герцог же взглянул на меня. В его глазах я увидела удовлетворение от заключенной только что сделки.

С чего бы вдруг?

Глава 5

Глава 5. Прощание

Василиса – Вэализ

Тут зашумели гости. Многие из собравшихся в храме знали не только Вэализ, но и герцога. Они захотели поздравить нас. Принцу пришлось отойти в сторонку. Несмотря на происходящее, гости улыбались и желали нам счастья. Приходилось выдавливать из себя улыбку и принимать их пожелания.

Самыми последними подошли родители Вэализ. Отец смотрел на нее хмуро и холодно. Он даже не обнял дочь.

– Помни дочь о долге, – сухо проговорил он. – Мы растили тебя не для этого, но ты сама пошла на такой шаг. Сама выбрала свою судьбу. Теперь ты носишь имя супруга и обязана подчиняться ему. Куда он, туда и ты.

Граф говорил четко, будто не с дочерью прощался, а зачитывал какой-то указ короля на казнь. В его взгляде не было ни тепла, ни сожаления. В конце своей краткой речи он протянул в мою сторону руку. Я машинально схватилась и прикоснулась к его пальцам холодными губами. Прощание отца с дочерью больше походило на прощание врагов.

– Отец, – прошептала я, но граф уже отвел взгляд, глядя куда-то поверх моей головы.

Леди Тависаль же удивила. Элеонора кинулась к дочери и заключила в свои объятия, как все любящие матери. Графи-

ня беззвучно рыдала, крупные слезы катились по ее щекам, падая на мое платье.

– Дитя мое, – всхлипывала она, судорожно сжимая меня в своих объятиях, будто хотела защитить. – Девочка моя. Как же так? Как ты теперь будешь? На краю империи, одна. Там же... – матушка не договорила, но отчего-то боялась озвучить слово чудовище.

– Все хорошо, матушка, – сдерживая слезы ответила я.

Пусть леди Тависаль была мне никем, но я находилась в теле ее дочери. К тому же, только сейчас на меня нахлынуло осознание, что я совсем одна. Меня увезет герцог, что стал мне мужем пару минут назад. Я не знала куда. Я не знала, почему он находился в опале. Я не знала, почему именно его сослали на границу империи. Я не знала, про какие чудовища все говорили. Я не знала по сути ничего.

– Ты пиши мне почаще, дочь, – леди Тависаль гладила меня по лицу, словно пыталась запечатлеть в своей памяти черты дочери. Поправляла выбившиеся из прически пряди и плакала. – И прости нас. Прости... – она хватала меня за руку, выражая не только свое бессилие и боль, но и невысказанную любовь. А времени было так мало.

– Элеонора! – графиня вздрогнула от голоса графа. Она разрывалась между долгом перед мужем и материнским отчаянием. Ей было тяжело отпустить дочь.

– У меня все будет хорошо, – увереннее проговорила я, сжимая руки графини. – Просто молись за меня.

Я сама сделала шаг назад, отпуская леди Элеонору. Взглянула на графа, но у того было все такое же непроницаемое лицо. Незачем было рвать душу и сердце. Долгое прощание – долгие слезы. Чета Тависаль отошла в сторонку.

В самом конце ряда поздравляющих нас оказался принц. Гости уже начали покидать храм, но многие все же задерживались, косо поглядывая в нашу сторону. Ждали продолжения, чтобы потом смаковать за ужином пересказывая ближним?

– Поздравляю, Вэализ, – Демьян схватил мою руку и запечатлел на ней поцелуй. – Будь счастлива, насколько это возможно на границе империи.

Меня едва не передернуло. Словно поцелуй дарил не прекрасный принц, а моей руки коснулось что-то холодное и скользкое. Но на этом принц не остановился. Он шагнул ко мне, приблизил лицо, словно собирался оставить поцелуй на щеке.

– Жаль, что я так и не успел вкусить с тобой плод любви, Вэализ, – прошептал он мне в ухо. – Жаль, что все так быстро произошло.

Я отпрянула от него как от прокаженного. Благодарю, Боже, что уберег меня от такого мужа!

Дамьен уже взглянул на герцога, который в упор смотрел на нас. Что именно принц говорил герцогу, я не слышала, но с каждым словом венценосной особы лицо Ансера становилось чернее грозовой тучи. Их общение долго не продли-

лось. Герцог ничего не ответил принцу, он даже не кивнул ему. Мужчина шагнул ко мне, взял за руку и потянул за собой по проходу храма к выходу. Зорко следившие за разворачивающимися между мной, принцем и герцогом отношениями буквально отпрыгивали в сторону, пропуская нас. За мужем я следовала без упреков, что не успеваю за ним. Спина прямая, плечи расправлены, несмотря на то, что от тяжести свадебного одеяния хотелось уже согнуться в три погибели.

Двери храма тут же распахнулись, будто только и ждали момента когда мы покинем священную обитель. Не успели мы сделать и пару шагов, как собравшиеся перед храмом простые люди начали улюлюкать, начали кидать монеты и цветы. Но по мере того, как мы шли, их радость угасала. Пока и вовсе не сошла на нет. Народ расступался, пропуская нас. Герцог все вел меня вперед, не обращая ни на кого и ни на что внимания. Остановился он только возле с домом рядом с храмом. К нему тут же подскочил молодой паренек, подводя к нему коня.

– Найми мне карету, – все еще продолжая держать меня за руку, герцог погладил лошадь, что бодал хозяина, требуя порцию ласки. – Нам, – добавил после, заметив потрясенный взгляд своего слуги в мою сторону. Видимо, тот редко видел своего хозяина со спутницами.

Как парнишка сумел отыскать карету, мне оставалось только догадываться. Но он воротился довольно скоро.

– Проводишь леди Вэализ до таверны на окраине города. Отвечаешь за нее своей головой, – произнес герцог, помогая мне забраться в карету.

Слуга кивнул. И не успела я озвучить свой вопрос, как герцог вскочил на своего коня и ускорился.

Я выскочила наружу и осталась стоять в ступоре, глядя вслед герцогу. Он оставляет меня одну? Бежать за ним? И так понятно, что не догоню его. Видимо, мои глаза выражали весь спектр моих эмоций: от страха до полного ужаса. Слуга оказался рядом.

– Леди, – обратился он ко мне. – Надо ехать.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я вместо ответа.

– Лазар, леди, – паренек склонил передо мной голову. – У нас не так много времени. Надо ехать.

Я не особо понимала, что тут происходило. Ладно принц не захотел жениться на настоящей Вэализ, но зачем было разыгрывать все это? Зачем нужно было выдавать девушку насильно замуж за совершенно чужого человека? К тому же и опального герцога. Интересно, что он натворил? Но вряд ли мне кто-то поведаст эту историю. Но почему таверна на окраине города? Нет более менее других хороших мест?

– Хорошо, – согласилась я.

Лазар подал мне руку, чтобы я забралась внутрь кареты. Платье мешало и мне очень хотелось его снять. Вот только не было ничего из сменного. Подняла подол и поставила ногу на подножку, затем зачем-то обернулась. Лучше бы не дела-

ла этого. Перед храмом стоял Демьян и смотрел в мою сторону. За ним стоял Силван и что-то говорил принцу, но тот, как обычно, только отмахнулся. Он смотрел прямо на меня и... И победно улыбался. Подавив в себе желание показать принцу средний палец, я отвернулась и забралась в карету. Лазар тут же захлопнул дверцу, будто я могла сбежать.

Карета плавно покатила по дороге. Правда, недолго. В какой-то момент она свернула, и для меня начался персональный ад. Внутри кареты не за что было держаться, кроме как скамьи, на котором обивка была потерта до того, что можно было разглядеть, что под ним. Колеса словно специально попадали в каждую ямку и считали каждый булыжник на дороге. Я стучалась всем, чем можно. Уверена, к концу поездки все мое тело будет в синяках и ссадинах.

Но переживала я не насчет этого. Синяки пройдут и забудутся. А вот куда меня везли, мне хотелось узнать. Таверна на окраине города доверия мне не внушала. Там однозначно мало людей, и в случае чего мне не у кого будет просить помощи. И что меня там ждет? Герцог сунет мне мешочек с монетами и скажет выживать? Или мне подготовлена участь куда хуже? Ну не в полумойки же он меня запишет. Я не знала чего ожидать и от этого было еще страшнее.

В попытках успокоиться смотрела в маленькое окошко кареты. Но город рассмотреть не удалось. Дороги были узкими, что перед моими глазами мелькали только каменные стены.

До окраины города мы добирались довольно долгое вре-

мя. Карета петляла по улицам, все время сворачивая, словно пыталась запутать следы. Неужели герцог чего-то опасался или кого-то? Не принца же. Зачем ему еще и преследовать нас. Выдал Вэализ замуж, избавился от проблемы. Что еще нужно? Скорее всего уже вернулся во дворец и отмечает сие событие в объятиях фрейлин или своих любовниц.

Пока я снова думала о принце, карета замедлила ход. В нос ударил не самый приятный запах. Сердце сжалось от страха. Я нарисовала у себя в голове самые страшные картины, на которые только могла. Вскоре карета остановилась, но я не спешила выходить наружу.

– Леди, приехали, – дверца кареты открылась и внутрь заглянула голова Лазара. Пришлось выбираться наружу. – Вы заходите внутрь и скажите, что от герцога. Я пока устрою лошадей.

И слуга развернулся и ушел. Мне ничего не оставалось, как преодолеть короткое расстояние до двери таверны, над которым висел что ни на есть самый настоящий бочонок. Взгляд сам по себе выхватил название кабака. Бочонок и роза. Хмыкнула и уверенно толкнула тяжелую дверь. Была не была!

Скрип двери заставил всех присутствующих в зале повернуть голову в мою сторону. Медленно так, будто время замедлилось. Даже худощавый музыкант возле камина перестал играть, вытаращив на меня глаза. Я же прошла к стойке, где стоял мужчина, при виде которого мне просто захоте-

лось развернуться и сбежать. Но куда? Пришлось сглотнуть и поднять голову, чтобы посмотреть “шкафу” в глаза.

– Ты ошиблась дверью, милашка, – пробасил он, продолжая протирать деревянную кружку с размером в мою голову. – В моей таверне тебя никто не купит.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Рорк, брось, – рядом со мной оказался мужчина с желтыми зубами. Меня едва не затошнило. – Я готов раскошиться на такую крошку.

– Я от герцога Каэлан, – выговорила я с дрожащим голосом, не в силах пошевелиться.

Названный Рорком мужчина выронил кружку. Того, который хотел раскошиться, будто ветром сдуло.

– Иди за мной, – проговорил “шкаф” и вышел из-за стойки.

Я послушно последовала за ним. Мы обогнули стойку, сложенные друг на друга бочонки, и оказались в полутемном коридоре. Дойдя до середины, Рорк открыл передо мной дверь.

– Тебя никто здесь не побеспокоит, – пропустил он меня внутрь. – И скоро принесут еды.

И ушел, закрыв за собой дверь. Я так и осталась стоять посередине комнаты, растерянно озираясь по сторонам.

Комната оказалась большая. Кровать, шкаф, сундуки, стол и стулья. На полу расстелен ковер. И все хорошего качества. Вокруг все чисто, на подоконнике даже свежие цветы

имелись. Личные апартаменты герцога? Но почему именно здесь? Почему в таверне “Бочонок и роза”?

Обдумать свой вопрос я не успела. Дверь постучали.

Глава 6

Глава 6. Отъезд

Василиса – Вэализ

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Это было столь внезапно, как и страшно. Таверна находилась в самом неблагополучном районе города. Я нисколько в этом не сомневалась. Такие места были и в нашем мире. Но если там я могла взять телефон и позвонить куда следует, чтобы мне оказали помощь, то здесь я чувствовала себя как в западне. Здесь властвовали те, у кого были деньги и статус, как и те, кто сильнее.

– Леди, – за дверью заговорили. Это была девушка. – Рорк приказал принести вам поесть.

Я открыла дверь и пропустила девушку внутрь. Подавальщицей оказалась весьма красивая барышня. Она поставила поднос на стол и развернулась в мою сторону.

– Желаете что-то еще? – с улыбкой на лице поинтересовалась она.

Я же внимательно смотрела на нее. Глаза живые, взгляд доброжелательный. Незабитый, не озлобленный, как зачастую бывало у девушек, которых к чему-то принуждали.

– Миледи? – обратилась она ко мне снова, терпеливо ожидая, пока я попрошу что-то еще. Видимо, для них такие вещи уже стали привычными.

– Нет, больше ничего не надо, если только, – я запнулась.

– Нет ли у вас какого-нибудь платья? Хотелось бы снять все это, – указала я на тяжелое платье, которое к тому же успело испачкаться.

– Я посмотрю, что можно придумать, – понимающе улыбнулась подавальщица. – А пока я могу вам ослабить шнуровку.

Я согласилась. Девушка весьма шустро расправилась с корсетом, и я наконец-то, могла вдохнуть полной грудью. Какое блаженство!

– Если что-то будет нужно, то сразу зовите. Меня зовут Элайна, – девушка присела в книксене, но движения получились неестественными, словно делала она это нечасто, и оставила меня одну.

Я не стала терять времени даром. Тут же присела за стол и принялась за еду. Умопомрачительный запах уже заполнил всю комнату. К тому же, кто знает, когда у меня еще получится поесть. А так хотя бы на сегодня могу не волноваться и не переживать. Насчет будущего можно подумать и завтра.

Поданная мне еда оказалась простой, но вкусной и сытной. Здешний повар знал свое дело. Тушеное мясо с овощами оказалось выше всяких похвал. Сладкий пирог таял во рту, а все это я запила в меру кислым и сладким отваром. Настроение улучшилось, страх затаился где-то в глубине. На сытый желудок все казалось не так уж и плохим. Еще бы сменить злосчастное свадебное платье, тогда день станет еще лучше. Но Элайны все не было, как и герцога.

Я походила по комнате туда-сюда. Посмотрела в окно, но там ничего хорошего не было. Время тянулось медленно. Подавальщица все не приходила. Видимо, платье для меня она мне не нашла. Это немного портило мне настроение. Мне не хотелось и дальше расхаживать в неудобном одеянии, к тому же свадебном. Словно я сбежала со собственной свадьбы. Да и Лазар куда-то запропастился. Хотя герцог говорил совершенно об обратном.

Снова стала мерить комнату шагами. Не выдержав больше пытки, как и веса свадебного наряда, стянула с себя платье. Постояла посреди комнаты в одной сорочке, не зная, чем бы укрыться. Решив забраться под покрывало, шагнула к кровати. И в это самое время дверь открылась, явив моему взору герцога.

– Я все понимаю, что тебя воспитали правильно, но с брачным ложем придется повременить, леди Каэлан, – ухмыльнулся он, глядя на меня оценивающе.

Я не сразу нашлась, что ответить, как и сдернуть покрывало, чтобы прикрыться. Что-либо ответить герцогу я не успела. В дверь постучали. Мне ничего не оставалось, как закутаться в покрывало, натянув ткань до самого подбородка. В комнату вошел Лазар со свертками. За ним показалась и Элайна с подносом. Они молча все занесли, оставили и ушли. Все это время герцог не произнес ни слова, расстегивая пуговицы на своем камзоле. Как и я, наблюдая за происходящим молча.

Слуги ушли, но никто из нас так и не заговорил. Я не знала, о чем завести разговор, а по лицу и внешнему виду Ансера было видно, что он сильно устал и измотан.

– Там вещи для тебя, Вэализ. Переоденься, – вдруг заговорил герцог, взглянув на свертки. – Я ополоснусь, поем, и мы двинемся в путь. Задерживаться в столице не вижу причин и смысла.

Ансер скинул камзол и исчез за едва заметной дверью, что, скорее всего, вела в ванную комнату. Знала бы, тоже бы смыла с себя этот злополучный день. Немного расстроилась, но женское любопытство заставило меня шагнуть к сверткам. Внутри оказались женские вещи. Выбрав более менее удобные, тут же оделась. Боялась, что герцог вот-вот появится в комнате. Я не сильно любила носить платья, но здесь у меня выбора не было. Взглянув на себя в зеркало, осталась довольна. Присела на край кровати, прежде заправив ее, и принялась ждать герцога. Ансер не заставил себя ждать. Словно он был в курсе, что я переоделась, и тут же вышел из ванной комнаты.

Его Светлость Каэлан несколько не стеснялся своего вида. Он несколько не смущаясь меня, пусть и своей жены, появился передо мной в одних штанах. Я едва не ахнула, но дыхание задержала. Герцог же прошел к столу и принялся за еду. Манеры он не растерял, что радовало.

– Я не кусаюсь, Вэализ, – заговорил он, перестав жевать, но, тем не менее, не поднял на меня глаза. – Раз мы с тобой

теперь муж и жена, то стоит как можно скорее привыкать друг другу. Мы едем на границу империи. Там нужно доверять друг другу. Но твоя реакция на меня, не скрою, порадовала. Могу не только предположить, но и утверждать, что ни принц, ни твой мифический любовник не касались тебя?

Любая другая леди от такого вопроса упала бы в обморок. Но я не была леди, к тому же, имела опыт в постели. Все же от такого прямого вопроса щеки зарделись.

– Да, мой двоюродный брат никогда не отличался умом и не умел загадывать на несколько ходов вперед, – усмехнулся герцог. – Через полчаса будем выдвигаться.

Покончив с едой, герцог оделся и оставил меня одну. Перед уходом ни слова не сказал. Но одиночеством мне насладиться не дали. В дверь постучали. От неожиданности я снова вздрогнула. Ну сколько можно меня пугать?

– Леди? – услышала я голос Элайны и выдохнула. – Меня к вам направил Его Светлость.

– Входи, Элайна, – приказала я, выдохнув. Если и дальше так пойдет, то мне придется лечить свои нервы, которые за какие-то полдня уже стали ни к черту.

– Я пришла помочь вам собрать вещи в дорогу, – сообщила мне девушка, не осмелев пройти дальше.

Я чуть не рассмеялась от ее слов, но Элайна взглянула на кровать и опустила голову. Покрывало на ней было заправлено не так, как раньше. Видимо, подавальщица решила, что у нас с герцогом все было. Стоило ли их разубеждать и до-

казывать обратное?

– К сожалению, у меня не так много вещей, – произнесла я, указав на свертки, которые я так и не осмелилась открыть.

Свадебное платье Вэализ, за которое, уверена, было заплачено немало денег, так и лежало в углу. Я собиралась оставить ее здесь. Нечего хранить ту вещь, которое напоминает о печальных событиях.

– А как же ваше платье? – Элайна тут же оказалась рядом с платьем и подняла его с пола. – Его можно очистить.

– Оставьте, – устало проговорила я. – А лучше заберите его себе. Из него можно сшить несколько платьев, как раз для приданого. Мне оно больше не нужно.

Элайна не ответила. Она так и застыла, продолжая прижимать к себе платье. Оно стоило целое состояние. На одни камни, которыми украсили лиф, можно купить добротный дом и жить не один год. Их можно было бы и взять. Кто знает, что меня ждет на границе империи. Принц обмолвился о каких-то чудовищах. Правда, от них вряд ли можно будет окупиться драгоценными камнями. Они скорее предпочтут сожрать меня.

– Леди Каэлан! – кинулась ко мне в ноги Элайна, хватаясь за мои руки. – Возьмите меня с собой! Прошу вас! Нет, даже умоляю! Я буду вам верной горничной, служить верой и правдой. Только заберите меня с собой. Вы едете налегке. Значит, из отцовского дома вам не выделили служанку. Я всему обучена.

Напор девушки меня испугал. Да и насчет служанок я ничего не знала. Хотя у леди должна быть своя личная горничная. Это я помнила еще из истории.

– Его Светлость Ансер вам не откажет, – продолжила настаивать Элайна.

– Хорошо, я поговорю с ним, но не обещаю, что он согласится и разрешит, – вымолвила я.

– С чем я должен согласиться? – в этот самый момент в комнату вернулся герцог.

Элайна вскочила на ноги и склонила перед ним голову. Мне тоже пришлось принять вертикальное положение.

– Девушка любезно согласилась сопровождать меня в дороге в качестве личной горничной, – глядя герцогу прямо в глаза произнесла я. – Ведь мой отъезд из отчего дома получился слишком неожиданным и быстрым, что никто не позаботился о моей личной служанке. Негоже леди пускаться в дальнюю дорогу без сопровождения. Вы не всегда сумеете быть рядом.

Ансер не отвел взгляда. Он дождался, пока я договорю, затем посмотрел на подавальщицу.

– Ты готова бросить тут все и сопровождать мою жену? – обратился он к Элайне.

– Согласна, милорд, – закивала она. – Меня здесь ничего не держит.

– Если ты не в курсе, то мы направляемся на границу империи, – уже более твердо произнес он. – Там всегда придет-

ся быть начеку. Чудовища могут вылезти в любой момент. А мы не всегда будем рядом.

Элайна ответила не сразу, но все же от своего слова не отказалась.

– Уж лучше с чудовищами, но под вашей защитой, чем тут, – произнесла она.

Видимо, ее тут сильно допекли. Элайна была красивой. И, скорее всего, многие посетители обращали на нее внимание. Возможно, делая недвусмысленные предложения. А могли и силой.

– Хорошо, помоги Вэализ собраться, а я пока поговорю с Рорком, – герцог снова вышел из комнаты.

– Леди Каэлан, я быстро, – Элайна присела передо мной в книксене. – Это тоже возьмем собой. Такими вещами не разбрасываются.

Девушка убежала собирать свои вещи. Я же снова опустилась на кровать. Хотелось верить, что Элайна действительно будет служить мне верой и правдой. Заодно, можно будет выведать из нее слухи, которыми делятся гости таверны. Неслучайно же герцог выбрал именно эту.

Через час мы уже были в дороге. В карете ехали я и герцог. Лошадьми управлял Лазар, а рядом с ним расположилась Элайна. Она о чем-то болтала, но слова доходили до меня невнятно.

– Завтра к обеду мы уже будем дома, – сообщил мне герцог.

– Граница так близка к столице? – удивилась я. А как же чудовища, о которых я слышала не раз?

Ансер взглянул на меня с прищуром, словно пытался что-то понять.

– Нет, граница довольно далека, – спокойно ответил он на мой вопрос. – На этой развалюхе мы добирались бы туда больше недели, но мы пройдем через портал.

– Портал, – повторила я за ним, словно понимала о чем он говорил.

Нет, про порталы я слышала и не раз. Видела своими собственными глазами, но в современных фильмах. Не уверена, что здешние порталы хоть отдаленно чем-то похожи на вымышленное кинематографами. Но был ли у меня выбор? Конечно же нет!

– Ближайший портал находится в соседнем городке. С рассветом мы доберемся до него. Ты же не хочешь вернуться во дворец, чтобы пройти через портал там?

Мой ответ был отрицательным. Дальше мы уже ехали молча, прислушиваясь к разговору Лазара и Элайны. Я сама не заметила, как уснула. А вот разбудил меня сам герцог. И мне предстояло выяснить, почему моя голова покоилась на его плече. Ведь мы занимали скамьи напротив друг друга.

Глава 7

Глава 7. Граница империи

Василиса – Вэализ

– Мы уже приехали? – выпрямилась я, чувствуя неловкость.

Ансер продолжил сидеть на моей стороне, не спеша пересаживаться. Я поправляла волосы, чтобы он оказаться в еще более неловком положении. В голове все еще крутилась мысль, как моя голова оказалась на плече герцога.

– Еще нет, но скоро заедем в город, – спокойно ответил герцог. – А там уже до портала рукой подать.

Я в нетерпении выглянула в окно. К тому же, немного напрягал взгляд герцога. И что он разглядывал меня так внимательно? Бескрайние поля, засеянные пшеницей, были подернуты утренней дымкой. А что я еще хотела увидеть на рассвете? Не став больше зашторивать окошко кареты, снова заняла свою скамью.

– Город, отвечающий за портал, же близко, – снова заговорил герцог, не отводя от меня взгляда.

И он нисколько не соврал. Карету затрясло по неровным камням, которыми были вымощены дороги. Небольшое поселение, названное городом, всюю жило своей жизнью. Выглянуть в окно я побоялась. Ведь ощущения изменились. Даже воздух, казалось, наэлектризовался. Сквозь стены кареты

были слышны голоса. И это говорила не Элайна.

– Не переживай, – услышала я голос герцога и мужа в одном лице. – Тебе ничего не угрожает. Город охраняют, в особенности арку. По улицам все время патрулируют стражники. Да и люди знают, что их ждет, если они совершают что-то такое.

Я с любопытством взглянула на герцога.

– Закроют портал, – ухмыльнулся он. – И все перемещения по нему. А простой народ не может ждать.

На этом на время разговоры между нами стихли. Я пыталась хоть что-то разглядеть через маленькое окошко кареты, герцог же прикрыл глаза и делал вид, что отдыхает.

Вскоре я увидела громадную каменную арку своими глазами. Она была покрыта мхом, но все же можно было разглядеть светящиеся от магии руны. Арка была похожа на гигантскую дверь в другой мир. Эта мысль напугала меня. Что если это моя возможность оказаться дома? У себя дома.

Я занервничала. Едва слышное гудение, что исходило от арки, только усиливало чувство тревоги. Волосы на руке встали дыбом. Лазар направил лошадей к веренице людей, растянувшихся через всю площадь. Очередь, которая желала воспользоваться порталом, оказалась немалой.

– Если желаешь, мы можем пройтись, – предложил герцог.

Я охотно согласилась. Желание увидеть все собственными глазами пересилило страх. Ансер с легкостью прыгнул на землю, затем подал мне руку, а после и не выпустил. Он

повел меня в сторону арки по другую сторону от дороги. Богато украшенная карета проехала до самой арки.

– Ваша Светлость, разве... – заговорила я, дабы удовлетворить свое любопытство, глядя на крестьян, с туго набитыми котомками. На купцов, что нетерпеливо поглядывали на свои повозки. На дам, которые беспокойно оглядывались.

– Да, ты верно заметила, что очередь одна на всех, – спокойно ответил Ансер, ведя меня дальше. – Мы тоже можем вручить пару серебряных и проскочить первее всех, но а также можем проявить уважение ко всем остальным и спокойно отстоять очередь. Выбор за тобой, Вэализ.

– Отстоять очередь, – ответила я.

Если это была проверка, то я, надеюсь, ее прошла. Если нет, то нисколько не страшно и не важно. Я не червонец, чтобы всем нравится. К тому же, очередь двигалась довольно живо. Значит, у меня не так много времени, чтобы все рассмотреть.

Между тем герцог повел меня дальше. И вот мы оказались почти возле самой арки. Терминала для прохода дальше здесь ворот не было, но пропускная система все же имелась. Очередь здесь делилась на несколько маленьких. Люди подходили к столам, видимо, отмечались и называли свое имя. Придвигали магу-смотрителю монету, а дальше уже проходили к арке и прикладывали руку к одному из трех камней. После того как он загорался, можно было шагнуть в мерцающую арку. И исчезали без следа и единого звука.

Что же с ними потом?

Я ахнула.

– Первый раз? – тихо спросил Ансер, обдав меня горячим дыханием.

Я пропустила тот момент, что мы замерли на месте, а герцог стоял слишком близко.

Я лишь кивнула, сглотнув комок в горле. Я была не в силах отвести взгляда от мерцающей арки, в свет которого без какого-либо страха шагали люди.

– Не бойся. Ощущения, не скрою, странные, но мимолетные. Все пройдет безболезненно, – рука герцога оказалась на моей спине. – К тому же я буду рядом. Главное, не отпускай руку. Иначе можешь потеряться.

Я резко взглянула на мужа. Заметив в его глазах улыбку, расслабилась. За такие шутки хотелось стукнуть его в плечо, но я сдержалась и снова посмотрела на очередь. Элайна и Лазар уже почти приблизились к зрителю.

Где же наша карета?

– С другой стороны нас будут ждать, – заметив, что я забеспокоилась, ответил Ансер. – Пойдем, наша очередь близко.

– Ваша Светлость, – маг-смотритель вскочил со своего места, увидев герцога Каэлан. Встрепенулись и остальные, узнав Ансера. – Что же вы не подошли, мы бы вас пропустили.

– Хотел показать своей супруге арку, – протягивая магу

монеты ответил Ансер.

Смотритель принял плату, записал наши имена и мы прошли дальше. Ансер сам приложил мою руку к камню. Пелена в арке замерцала ярче, призывно, словно ожидая нас, но в то же время пугая. Сердце заколотилось.

– Смелее, Вэализ, – герцог слегка подтолкнул меня к арке.
– Главное помни, не отпускать руку. Готова?

Я лишь покачала головой. Мой ответ был отрицательным.
– Тогда просто доверься мне, – он сжал мою руку и шагнул в арку, увлекая меня за собой.

Я закрыла глаза и шагнула за герцогом.

И тут мир взорвался. На мгновение я почувствовала, словно мое тело распадается на тысячи мелких частей. Яркий свет словно слепил глаза, но я боялась открывать глаза. Я словно летала в невесомости. Но все закончилось также внезапно, как и началось. Рука, что дернула меня за собой, а следом твердая земля под ногами.

– Дыши, – моего лба коснулись горячие губы герцога.

Я отпрянула от него. Меня тут же повело.

– Осторожнее! – Ансер удержал меня, но больше не прижимал к себе. – Дыши глубже. Все уже позади. Ты справи-
лась.

Я глубоко вдохнула, а вот выдохнуть не смогла. Закашлялась.

– Извини, забыл предупредить. Здесь воздух немного отличается от того, к которому привыкла. Все же граница им-

перии, чудовища. Я уже не чувствую. Но тебе ничего не угрожает. Ты быстро к нему привыкнешь.

И я только осмелилась открыть глаза. Пошатнулась. Герцог был рядом. Он развернул меня и прижался к моей спине.

– Вдохни еще раз и выдохни. И смотри. Теперь это и твой дом, Вэализ, – прошептал он в ухо, касаясь его.

Я не сразу смогла сосредоточиться и взглянуть вперед. Сейчас меня куда больше волновал герцог. Но все же заставила себя собраться и взглянуть на вперед, чтобы тут же ахнуть.

Передо мной раскинулся пустынный город. Ни одной живой души. Нет ни очереди возле портала, ни снующих туда-сюда людей. Хотя на первый взгляд, казалось бы, самый обычный городок.

– Это Вальгард, – шепнул мне на ухо герцог. – Последний городок на пути от того места, где тебе придется жить в дальнейшем.

– А что там дальше? – взглядом я указала на темноту впереди, будто на нас надвигалась гроза со всеми его последствиями.

Герцог не ответил. Вместо слов он потянул меня куда-то в сторону. Непривычная тишина напрягала, как и отсутствие людей. Если здесь так опасно и к тому же страшно, по идее люди должны хотеть уезжать отсюда. Или все уже успели перебраться на другую сторону портала и выдохнуть? Тогда кто же здесь обитает?

Ансер повел меня по улице. За нами последовали Лазар и Элайна. Девушка шла молча, словно уже жалела о своем решении поехать со мной. Я же пыталась понять, почему здесь все так пустынно и тихо. В городе я привыкла к шуму: транспорт, стройка, шумные соседи. Здесь же словно жизнь замерла. Город был пуст, словно все жители Вальгарда вымерли.

Нет, не совсем.

Мой взгляд поймал движение. По противоположной стороне улицы двигалась фигура. Женская. Она озиралась по сторонам, будто за ней гнались. Двигалась короткими перебежками. Дойдя до какой-то вывески, она тут же прошмыгнула за дверь. И на улицах Вальграда жизнь снова замерла.

Герцог все тянул меня вперед. Я все крутила головой. В окне одного из низких домов мелькнуло бледное лицо. Завидев нас, оно тут же скрылось. На ставнях я заметила следы, словно глубокие царапины, оставленные огромным зверем. Это какого же размера он должен быть, если оставленные им следы больше моей головы?

– Проходи, – герцог открыл двери и пропустил меня первой.

Мы оказались в таверне. Но почему-то он пустовал. Всего три человека в зале огромного значения не имели. Такие заведения обычно никогда не пустовали. Тут же все было иначе.

– Скрай! – позвал герцог.

Из-за стола поднялся один из посетителей. Точнее, он

вскочил, опрокинув стул, и глядя в нашу сторону.

– Ваша Светлость! – отозвался тот, на что герцог лишь скривился. – Наконец-то. Я уж думал, что вы не вернетесь.

– Как видишь, я здесь, – ответил Ансер. – Лошади готовы? Скрай кивнул, поглядывая в мою сторону. От Ансера не укрылось это.

– Потом объясню. Запрягай лошадей, – отдал он распоряжение. – Как только мы перекусим, сразу же двинемся в путь.

Скрай послушно кивнул и тут же покинул таверну.

– Сулур! – снова позвал он кого-то.

Остальным, казалось, до нас не было никакого дела. Они лишь подняли взгляд на герцога, кивнули ему и снова опустили головы. Некоторое время никто не отозвался и никто не появился. Но чуть погода раскрылась дверь сбоку и явил нам мужчину.

– Чего расшумелись? – вытирая руки, пробасил он. Затем поднял голову и замер. – Ансер! Друг мой! – воскликнул он и тут же обнял герцога.

Я шагнула назад. Ансер, наконец-то, выпустил мою руку. Если я думал, что лорд Каэлан высок и могуч, то я ошибалась. Рядом с мужчиной, к которому герцог обращался как Сулур, он выглядел как кукла. Про себя я вообще молчала. Тот мог прихлопнуть меня одной рукой. До того он был огромен и широк в плечах.

– Познакомишь меня со своей очаровательной спутницей? – Сулур не оставил меня без внимания. – Только не

говори, что она в чем-то провинилась и ее тоже сослали на границу?

– Я не скажу, ты и так сам ответил на свой вопрос, – ухмыльнулся герцог глядя на мужчину, после чего снова взял меня за руку. – Познакомься, это моя жена Вэализ Тависаль, отныне и впредь леди Каэлан.

Сулур ахнул, несмотря на свой внушительный и грозный вид.

– Потом выскажешься, – тут же остановил его герцог. – Нам бы перекусить и двинуться в путь. Неизвестно, что там происходит возле стены.

– Пока ты отсутствовал, все было тихо, – посерьезнел Сулур.

– Вот это и пугает, – вздохнул герцог. – Так что там насчет обеда?

– Я отдам распоряжение, – с этими словами Сулур исчез за той же дверью, откуда появился.

Мы же заняли один из столов в зале. Точнее, герцог усадил меня, но сам не стал занимать стул.

– Я скоро вернусь, – сообщил он мне. – Никого и ничего здесь не бойся. Безопаснее места, чем таверна Сулура, ты в Вальгарде нигде больше не найдешь. Я ему доверяю как себе.

Герцог таверну не покинул. Видимо, направился на разговор наедине с хозяином таверны. Значит, им было что обсудить. Я же недолго просидела в одиночестве. Вскоре дверь кухни снова открылась и явила моим глазам пожилую жен-

щину. Сгорбившись, она несла поднос. Я чуть было не вскочила и не кинулась ей на помощь. Меня остановил ее взгляд. Живой и цепкий.

Она медленно дошаркала до стола, за которым я сидела, и быстро расставила тарелки, но не торопилась уходить.

– Слышала, что ты жена нашего герцога, – зыркнула она на меня так, словно могла испепелить глазами. – Не обижай его. Он хороший, – и больше ни сказав ни слова, старушка оставила меня.

Я так и осталась сидеть в недоумении, пока не появился сам герцог.

– Ты чего не ешь? Стынет же все, – подвинул он ближе ко мне тарелки. – Через час выезжаем.

Больше он не вымолвил ни слова, принявшись за еду. Ел герцог с аппетитом. Глядя на него, у меня в животе заурчало. Я тоже принялась за свою порцию не с меньшим аппетитом. Кто знает, когда мне еще выпадет шанс так плотно перекусить.

Глава 8

Глава 8. Как я сказал, так и будет!

Василиса – Вэализ

В таверне было тихо и пустынно. Посетителей не было от слова совсем. Временами приборы стукались о тарелки, заставляя вздрагивать меня каждый раз. Герцога же, казалось, ничего не пугало. Он спокойно себе обедал. Я же рядом с ним лишь клевала, словно заставляла себя проглатывать каждый кусок через силу. Со стороны мы смотрелись странной парой: мужлан и хрупкая дева. Но именно только рядом с лордом Каэлан я чувствовала себя в полной безопасности.

Иногда я даже сомневалась, что Ансер имел титул герцога. Временами он вел себя совсем не так, как порой бывали заносчивые аристократы. Скорее всего, на это его вынуждали обстоятельства. Хотя я и сама не была леди, и имя у меня чужое. Хороша пара: герцог в ссылке и я, безродная девица.

– Вэализ, – обратился ко мне герцог, отодвинув пустую тарелку. – То, о чем я сейчас тебя попрошу, может вызвать у тебя бурную реакцию. Потому будь любезна сперва выслушать меня до конца, после уже высказать свое мнение, – его голос звучал спокойно. Он положил свою большую, покрытую шрамами руку поверх моей дрожащей ладони, полностью скрыв ее своей ладонью. – Уже через пару часов мы прибудем туда, где тебе предстоит жить хотя бы несколько

лет, пока о тебе не забудут в столице и сам принц. Потом мы с тобой можем развестись и ты можешь вернуться к своей привычной жизни с балами и поклонниками. Там, куда мы едем, другие законы. Он не писаны на бумаге, но куда более важные.

Я подняла на герцога полные тревоги глаза. Что же не так на границе, кроме упомянутых чудовищ?

– Я слушаю вас, Ваша Светлость.

Ансеру не понравилось обращение, но он не стал заикливаться на этом.

– Забудь обо всем, чему тебя учили родители, няньки и учителя дома. Там, – он кивком указал на дверь таверны. – Там есть только люди, которые могут тебе помочь, и чудовища, от которых тебе еще не раз придется спастись. И твоя первая цель – выжить. Не соблюсти этикет, не продемонстрировать благородство. Выжить. Ты меня услышала?

Слова герцога прозвучали немного грубо, но я послушно кивнула. Герцог продолжил дальше.

– Правило первое, самое главное. Когда появляются чудовища, а они появятся обязательно, не обольщайся насчет их. Здесь их называют “серыми гостями” или “шептунами в тумане”. Первое, что ты делаешь, когда видишь их, это не кричишь и не бежишь от них. И уж тем более не пытаешься встать у меня на пути.

– Второе правило – это то, что ты беспрекословно слушаешься меня.

Тут я была в корне не согласна, но герцог добавил.

– В те моменты, когда появляются чудовища, если я скажу тебе спрячься, то ты ищешь укромное место и сидишь там тихо, пока я не позову тебя. Скажу бежать – несешься в указанном направлении без оглядки.

– А если кому-то понадобится моя помощь? – прервала я его.

– Твоя помощь – это беспрекословное послушание в эти мгновения, – отрезал герцог. Его взгляд стал острым. – Я не могу бороться с чудовищами и в то же время ринуться спасти тебя. Если серые гости прорвутся сквозь стену, мне уже некуда будет спешить, как и бежать спасти тебя. В этом не будет никакого смысла. Потому ты делаешь то, что тебе говорят.

Я снова кивнула.

– Третье правило. Как только слышите тревогу, уходите в укромное место. В замке это подвал. Там все есть для того, чтобы продержаться несколько дней, пока мы не расправимся с чудовищами. И с вами рядом всегда будет кто-то из моих воинов.

С каждым последующим словом герцога по моей спине бежали мурашки. Куда меня привезли?

– И последнее правило. Ты прячешься мне за спину или туда, куда я укажу тебе жестом или взглядом. К стене, к повозке, к любому каменному или деревянному укрытию. Никогда не оставайся в открытом пространстве. Чудовища ча-

сто отсекают свою жертву, оставляя в одиночестве. Потому ты стараешься держаться со мной рядом или к моим воинам. С ними ты познакомишься, как только мы прибудем в замок. Готова к такой жизни?

– А у меня есть выбор? – вопросом на вопрос ответила я.
– Для меня не существует дороги назад.

– В таком случае, мы можем выдвигаться. Но перед этим просьба от меня, – взглянул мне в глаза Ансер. И глядя на него в ответ мне хотелось пообещать все, что ему угодно. – Я понимаю, что в начале будет страшно. Но запоминай все, что видишь. Мы не знаем откуда они появились и зачем. Мы не знаем о них многое, потому нам важна любая информация. После каждой схватки с ними мы все тщательно записываем и зарисовываем, чтобы ничего не упустить. Нам важно все: цвет кожи, как выглядит их тело, запах, сколько их, как двигаются, какие звуки издают. Любая малейшая информация о серых гостях бесценна.

Герцог замолчал, давая мне впитать в себя его слова. Я же не знала, как реагировать на все это. С одной стороны, Ансер все это поведал мне заранее для того, чтобы сохранить мне жизнь и преждевременно не стать вдовцом. Но с другой стороны, никто не знает, как мы себя поведем в той или иной ситуации.

– Хорошо, – проговорила я через какое-то время. – Я постараюсь не доставлять вам проблем.

– И самое последнее, – тяжело вздохнул мой муж, словно

то, о чем он собирался мне сказать, не нравилось и ему самому. Либо же его просто тяготило мое присутствие рядом, как и напрягло то, что он должен объяснять мне такие простые и элементарные правила. – Если я паду в бою, то ты уходишь. Убегаешь и прячешься.

– Но, – попыталась я возразить.

– Никах но! – тут же резко отчеканил герцог. – Я пал, ты оставляешь меня и находишь себе укрытие.

– Я поняла, – произнесла я, не выдержав его тяжелого взгляда. И принимая суровую и жестокую правду жизни на границе.

– Тогда идем. Нас уже ждут, – Ансер со звуком отодвинул стул и подал мне руку. – Чем скорее окажемся за стенами замка, тем лучше.

На этот раз нам подали другую карету. Она мне показалась неповоротливой и какой-то утяжеленной специально. Но зачем? Быстрее же убегать от чудовищ налегке, разве не так? Но задавать вопросы уточнять я не стала. Залезла внутрь первая, следом за мной и герцог. Ни Лазара, ни Элайну я не видела.

– Твоя служанка уже должна быть в замке, – заговорил Ансер, заметив мои поиски глазами.

Я успокоилась и устроилась возле окна. Смотреть было не на что, но хоть какое-то развлечение в дороге. Телефонов в этом мире, чтобы листать новостные чаты, не имелось. Да

и странные ощущения насчет города меня никак не хотели отпускать. Вальград не очаровывал, как бывало по приезду в другие города. Ты ожидаешь что-то новое, интересное, что могло бы запасть тебе в душу. Вместо этого он пугал меня. Даже не слова герцога о чудовищах. Их я не видела и не факт, что встречусь с ними. Судя по тому, какие правила мне выдвинул мой муж, сидеть мне в темнице под названием замок герцога не видя света белого.

Может, это и к лучшему. Найду себе занятие по душе и не замечу как время пролетит. Переждать год или два не так-то долго, если занять себя чем-то.

В какой-то момент я насторожилась. Отсутствие жителей на улицах города я как бы уже приняла. Но что-то было не так здесь и сейчас.

– Ансер? – обратилась я к мужу, поворачиваясь к нему.

Герцог лениво открыл один глаз.

– Ансер, почему так тихо? – шепотом спросила я, помня озвученное мужем правило не кричать и не шуметь. – Даже малейшего ветерка нет.

Герцог, до этого момента расслабленно прислонившийся к потертому бархатному сиденью, замер. Его поза, ранее такая небрежная, вдруг стала собранной и напряженной, как у волка, уловившего опасность. Взгляд, метнулся к окну кареты.

– Как давно тишина? – спросил он, закатывая рукава камзола.

Я не знала ответа на его вопрос и пожала плечами.

– Что бы ни случилось, сидишь в карете, Вэализ, – произнес Ансер голосом, не терпящим возражений. – Даже если со мной что-то случится. Сидишь и ждешь, пока помощь не придет. Или тишина не уйдет. Поняла меня?

Я послушно кивнула. Ансер приблизился ко мне и плавным движением вытащил из-под сидения клинки. На несколько секунд задержал взгляд на мне и выпрыгнул наружу, захлопнув за собой дверцу. Извне слышался как он задвинул засов. Как мне выйти, если вдруг с ним что-то случится? Я оказалась в западне.

Я прижалась спиной к карете и принялась ждать, прислушиваясь к звукам снаружи. Сперва были слышны лишь шаги, затем голоса воина герцога по имени Скрай. Чуть погодя до меня начали доноситься иные звуки. Шелестящий, словно начался дождь, или будто ветер гонял опавшие листья по асфальту. Крик герцога, ругательства Скрая, звон металла, тяжелые удары. Что-то громоздкое прилетело в карету. Я вскрикнула и зажмурилась от страха, отползая в самый угол, словно это могло спасти меня.

В какой-то момент все утихло. Тишина была хуже звуков борьбы. При битве я понимала, жив ли герцог или пал в схватке. А так приходилось только гадать. Не выдержав, выпрямилась и медленно выглянула в окошко. Разочарованно выдохнула. По земле словно стелился туман. И не было видно ничего. Я даже протерла стекло, но это не помогло.

Казалось, туман был везде. Протяни руку и ты можешь его коснуться, потрогать, отщипнуть кусок. Когда я уже хотела вернуть шторку на место, туман зашевелился. Я замерла и чуть погодя едва удержалась от крика. Прямо из облака тумана вышло чудовище.

Сперва это была просто голова. Темно серого цвета, с шипами. Рот был открыт, обнажая острые зубы. Глазницы были пусты, словно в них тоже клубился туман. Но заметив меня, они стали черными.

На мгновение серое существо замерло, будто знакоилось со мной. Я тоже застыла, не в силах пошевелиться от страха. Крик застрял в горле ледяным комом. Я не могла спрятаться, помня о том, что сколько от хищника не убегай, он все равно догонит. Но и чудовище не двигалось. Я так и не увидела его тела. Я задышала и начала ждать, когда чудовище что-то предпримет, помня слова герцога о том, что нужно запомнить каждую деталь.

Но ничего не происходило. Чудовище не двигалось. Оно просто смотрело на меня, временами наклоняя голову на бок. Как делают птицы, изучающие незнакомый им предмет. Затем из его горла вырвался рык, нечто среднее между шипением и щелканьем. Создавалось такое ощущение, что чудовище кого-то звало.

Для чего? Зачем?

Я уже вплотную прислонилась к окну, пытаюсь разглядеть серого гостя из-за стены. Ужас перед ним утихал. Чудовище

не нападало, и мой ум отказывался это понимать. Рука сама дернулась и помахала серому гостю. Тот снова наклонил голову набок, посмотрел на меня пристально и дернулся в мою сторону. Не нападая, не вымести на мне свою ярость, а так бежали к тому, кого узнали.

– Вэализ! – услышала я радостный крик герцога. – Назад!

Следом с грохотом захлопнулось окно, отрезая меня от внешнего мира и забирая единственный источник света. Теперь по-настоящему стало страшно. Я вцепилась в скамью и просидела так до того момента, пока снаружи не открыли дверь кареты и меня буквально не вытащили наружу.

– Вэализ, что это было?! – герцог яростно прошипел мне в лицо.

Глава 9

Глава 9. Серые будни замужней жизни

Василиса – Вэализ

– Вэализ, что это было?! – герцог яростно прошипел мне в лицо, еще и тряхнул хорошенько так. Я была уверена, что у меня голова отвалится. Но все же после меня поставили на ноги и придержали, чтобы я поймала равновесие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.